

Финансово-правовой
статус информационных
систем распределённого
реестра для выпуска и
обмена цифровых
финансовых активов
активов и цифровых
валют

Актуальный
блокчейн в
финансовой
системе РФ

Швырёва В.А.

Виктория Швырёва
Финансово-правовой статус
операторов информационных
систем распределённого
реестра для выпуска и обмена
цифровых валют и цифровых
финансовых активов

*<https://litres.ru/69491362>
SelfPub; 2026*

Аннотация

В разных странах существуют различные подходы к определению и классификации токенов и криптовалют и, соответственно, к регулированию деятельности лиц, занимающихся их выпуском. Например, в США криптовалюта может быть признана товаром, ценной бумагой или валютой (средством платежа) в зависимости от характеристик конкретного цифрового актива (цифровой валюты) и целей его использования. Имеются прецеденты применения юридической ответственности к лицам-криптоэмитентам, как субъектам, оказывающим влияние на финансовый рынок. Однако, одновременно с этим, данные

финансовые инструменты порождают множество правовых вопросов и проблем, связанных с их регулированием, налогообложением, ответственностью их эмитентов, защитой прав вкладчиков, а также – с оказанием ими влияния на классические финансовые инструменты. Особый интерес представляет статус лиц, которые выпускают криптовалюту и токены, так как от его значения зависят их права и обязанности перед государством и другими участниками рынка.

Содержание

Введение	5
Глава 1. Понятие информационных систем распределённого реестра для выпуска цифровых финансовых активов и цифровых валют	8
§ 1.2. Требования к информационным системам для выпуска и обмена цифровых финансовых активов и цифровых валют	22
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Виктория Швырёва Финансово-правовой статус операторов информационных систем распределённого реестра для выпуска и обмена цифровых валют и цифровых финансовых активов

Введение

В современном мире криптовалюта и токены стали одним из самых популярных и перспективных финансовых инструментов, привлекающих внимание не только узконаправленных инвесторов, но и государственных органов, научных учреждений и массовой общественности. По своим техно-

логическим свойствам они обладают целым рядом преимуществ перед традиционными денежными средствами, такими, как: анонимность, децентрализация, скорость и низкая стоимость переводов.

В настоящее время указанный статус в российском праве остаётся неопределённым, что влечёт за собой увеличение рисков для российской экономической системы, а также незащищённость прав и интересов участников рынка, пользующихся криптовалютами и токенами, и способствующих их обороту.

Таким образом, *актуальность* настоящей работы обусловлена высокой степенью интереса к данной теме в научном сообществе и практической значимостью для развития финансового рынка и правовой системы Российской Федерации.

Целью работы является анализ правового статуса юридических лиц, которые выпускают криптовалюту и токены в разных странах мира. Для достижения этой цели необходимо решить следующие *задачи*:

- изучить понятие, виды и особенности криптовалюты и токенов;
- проанализировать международный опыт регулирования данных инструментов;
- сравнить подходы к определению статуса лиц, которые занимаются эмиссией криптовалюты и токенов в разных странах;

- выявить проблемы и перспективы регулирования данной сферы деятельности;
- выдвинуть предложения по совершенствованию правового регулирования данной сферы деятельности.

Предметом настоящего исследования являются общественные отношения, связанные с выпуском цифровых валют и цифровых финансовых активов.

Объектом исследования является правовое регулирование деятельности юридических лиц, выпускающих цифровую валюту и цифровые финансовые активы.

Основными специальными *методами* исследования стадии методы сравнительного правового анализа, историко-правового анализа, метод формального правового анализа нормативных правовых актов и решений органов государственной власти и судов.

Структура работы включает в себя введение, три главы, состоящие из десяти параграфов, заключение и список использованной литературы численностью в 77 наименований.

Апробация исследования. Основные результаты исследования были доложены на XXVII Открытой региональной студенческой научной конференции имени Г. И. Назина «Наука 60-й параллели», апробированы на Круглом столе Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева Цифровой рубль: дискуссии о будущем денежной единицы России (20 марта 2023 г.) включены в материалы конференции.

Глава 1. Понятие информационных систем распределённого реестра для выпуска цифровых финансовых активов и цифровых валют

§ 1.1. Понятие и юридическая природа информационных систем распределённого реестра для выпуска и обмена цифровых финансовых активов и цифровых валют

Информационные системы распределённого реестра для выпуска цифровых финансовых активов и цифровых валют регулируются Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее Федеральный закон № 259-ФЗ), исходя из текста которого их можно определить как системы, в которых с помощью технологии распределённых реестров создаются и обращаются цифровые права, включающие денежные требования, права по ценным бумагам, права участия в капитале и другие права; и не являющимися сред-

ством платежа по закону¹.

Однако, оно не является исчерпывающим и требует уточнения в соответствии с другими положениями данного закона. Так, следует разложить определение на следующие составляющие:

1)

Информационные системы;

2)

Распределённый реестр;

3)

Цифровые финансовые активы;

4)

Цифровые валюты;

5)

Выпуск цифровых финансовых активов и цифровых валют.

Перечисленные составляющие разъясняются в разных положениях как анализируемого закона №259-ФЗ, так и дополняющих его актов. Методом анализа определим каждое из данных составляющих элементов массивного понятия «информационные системы распределённого реестра для выпуска цифровых финансовых активов и цифровых валют» и синтезируем его в системное содержание.

1. Исходя из содержания Федерального закона «Об ин-

¹ Операторы информационных систем // Банк России. — URL: <https://cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/ois/> (дата обращения: 26.05.2023).

формации, информационных технологиях и о защите информации», можно составить следующее понятие правовой категории «информационная система». Это - совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств (статья 2). Информационная система может быть персональной, государственной, муниципальной или общедоступной в зависимости от субъектов, которые ее создают, используют и распространяют, подобные системы подлежат учёту.

Полагаем, в разрезе настоящего исследования следует рассматривать тип общедоступной информационной системы, характеризующейся отсутствием ограничений к сведениям, что содержатся в ней и/или их общеизвестностью неограниченному кругу лиц (статья 7).

2. Распределенный реестр - это база данных, которая совместно используется и синхронизируется между несколькими участниками в массовой криптографической сети². Технической особенностью данной базы и ключевым отличием от всех иных является возможность записывать и передавать данные без центрального органа или посредника³.

² Что такое системы распределенного реестра блокчейн // Мир познаний. — URL: <https://deepcloud.ru/articles/chto-takoe-sistemy-raspredelennogo-reestra-blokcheyn/> (дата обращения: 01.06.2023).

³ Что такое распределенный реестр? // Blockchain Desk: интернет-портал. — URL: <https://blockchaindesk.ru/articles/chto-takoe-raspredelennyj-reestr> (дата обращения: 01.06.2023).

Законодатель в статье 1 Федерального закона № 259-ФЗ даёт более абстрактное понятие: «совокупность баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе установленных алгоритмов (алгоритма)». Рассматривая данную понятийную оговорку по содержательному критерию, отметим, что, в сущности, закон устанавливает всего один критерий, по которому возможно определение распределённого реестра, как такового. Это – автоматическое утверждение тождественности данных. Данная конъюнктура не может не нести рисков понятийного расстройства.

Таким образом, с точки зрения технических особенностей, распределенный реестр может быть использован для формализации и защиты новых видов взаимодействия в цифровом мире, таких как смарт-контракты, цифровые идентификаторы, цифровые активы, но, с точки зрения права, а именно – закона № 259-ФЗ, только как платформа для выпуска и оборота данных цифровых объектов.

3. Цифровые финансовые активы – это «цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов, ... выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информаци-

онную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы». Данное определение законодатель дал в той же статье 1 Федерального закона № 259-ФЗ. Однако, кроме сказанного, следует обозначить и значение дефиниции «цифровые права», содержащееся в статье 144.1 Гражданского кодекса Российской Федерации: «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам».

Иными словами, ключевыми признаками цифрового финансового актива являются следующие качества цифрового актива:

- само существование актива удостоверяет то или иное право;
- информационная система устанавливает правила выпуска и оборота цифровых финансовых активов, равно, как и их реализации.

Так, данные финансовые инструменты могут включать различные виды требований или участия в капитале, а вид и объём прав, удостоверяемых ими, предусматриваются решением об их выпуске в соответствии с требованиями закона. При этом, как видно из анализа понятия выше, реализация прав, удостоверяемых цифровыми финансовыми активами заключена в алгоритме самой информационной сети.

4. Цифровая валюта - это совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения) в информационной системе, которые могут быть использованы в качестве средства платежа или инвестиций. Она не является денежной единицей какого-либо государства (включая Российскую Федерацию) или международной денежной или расчетной единицей⁴.

В отношении цифровой валюты отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и/или узлов (пользователей) информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществление в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам. Из указанного напрямую следует обязанность некоего лица перед владельцем цифровых валют, однако, правовой статус данного лица, сущность его обязательства и признаки, по которым можно было бы отличить данное обязательство от иных, законодатель не поясняет, оставляя явный понятийный пробел. Остальные признаки тождественны выделенным по отношению к цифровым финансовым активам в предыдущем пункте⁵.

⁴ Криптовалюта в России: законодательное недорегулирование // Правовой портал Гарант.Ру. — URL: <https://www.garant.ru/news/1448450/> (дата обращения: 01.06.2023).

⁵ Цифровая валюта // Бухгалтерский учёт. Налоги. Аудит. — URL: https://www.audit-it.ru/terms/accounting/tsifrovaya_valyuta.html (дата обращения: 01.06.2023).

5. Выпуск цифровых финансовых активов и цифровых валют, уже исходя из названия, может быть определён, как определённый процесс, содержащий в себе совокупность действий по технической эмиссии криптографического кода (являющего собой один из обозначенных инструментов) в информационной системе распределённого реестра.

Эмиссия (выпуск) подразумевает под собой создание криптографического кода, предоставляющего обладателям цифровых прав возможность реализовать их через механизм платформы. Криптографический код вносится (изменяет своим появлением) в информационную систему на основе технологии распределённого реестра. Выпуск может осуществляться юридическими лицами и физическими лицами в статусе индивидуальных предпринимателей, и данные лица с момента принятия решения об эмиссии цифровых финансовых активов или цифровых валют называются операторами подобных информационных систем, внесённых в реестр Банка России и подотчётных ему⁶. В частности, на операторах лежит ответственность за осуществление функционирования платформы. Косвенным образом, полагаем, выпуск и обращение цифровых валют и цифровых финансовых активов законодатель таким образом относит к экономической деятельности, поскольку право её осуществления

02.06.2023).

⁶ Цифровые финансовые активы и их операторы // Банк России URL: https://cbr.ru/finm_infrastructure/digital_oper/ (дата обращения: 02.06.2023).

предоставлено субъектам предпринимательства.

В сущности, исходя из анализа понятия «информационные системы распределённого реестра для выпуска цифровых финансовых активов и цифровых валют», можно отметить бессистемность толкования и неоправданную сложность формулировки процессов, обозначаемых данным понятием, в связи с чем при попытках расшифровать смысл, вложенный законодателем в понятие, появляются неразрешимые трудности. Например, выпуск цифровых финансовых активов и цифровых валют может происходить как в системах на основе распределённого реестра, так и «иных информационных системах», что закономерно не позволит правоприменителям отличить специализированные платформы для выпуска данных цифровых объектов от иных, и иные проблемы, могущие возникнуть в будущей правовой реальности.

Юридическая природа информационных систем распределённого реестра для выпуска цифровых финансовых активов и цифровых валют определяется тем, что они являются объектами гражданских правоотношений и подлежат государственной регистрации Банком России в соответствии с положениями Федерального закона №259-ФЗ. Операторами таких информационных систем могут быть только российские юридические лица, которые должны соответствовать определенным требованиям и согласовывать свои правила работы с Банком России. Операторы обеспечивают функци-

онирование системы, допуск пользователей к совершению сделок с цифровыми финансовыми активами и цифровыми валютами.

Обозначим также финансово-правовую природу подобных систем. Так, М. В. Карасаева⁷⁷ обозначает предметом финансового права общественные отношения, связанные с публичной финансовой деятельностью. Деятельность Банка России относится к предмету финансового права в той части, которая касается его функций по регулированию и надзору за финансовым рынком, включая рынок ценных бумаг, банковскую систему и национальную платежную систему – именно такое конституционно-правовое положение установлено в статье 75 Конституции России⁸⁸. В силу своего особого публичного статуса, Банк России полномочен издавать нормативные акты по вопросам, отнесенным к его компетенции, что и представляет интерес к его функциям в настоящем исследовании.

Кроме сказанного, отдельным образом следует отметить правовое регулирование цифрового рубля, цифровых финансовых активов, цифровых валют в аспекте разницы данных понятий.

⁷⁷ Карасаева, М.В. П предмете финансового права в современных условиях / М. В. Карасаева // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019. №4 (39). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-predmete-finansovogo-prava-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 02.06.2023).

⁸⁸ Правовой статус и функции // Банк России. — URL: https://cbr.ru/about_br/bankstatus/ (дата обращения: 02.06.2023).

В 2010 году некий Сатоши Накамото издаёт статью о биткойне и с этого момента начинается своё течение неоднозначная история биткойна, а впоследствии – и блокчейна. В настоящее время, спустя 13 лет, на государственном уровне в России обсуждается вопрос: разрешить оборот криптовалют или запретить.

Общую капитализацию крипторынка⁹ оценивают в 2 трлн долл., в то время, как Bitcoin из них занимает \$850 млрд (39,7%), Ethereum- \$ 338.61 Миллиардов (14.73%). Остальная доля рынка содержит иные виды криптовалют. Количество оборачиваемых денежных средств, а также свойства самой блокчейн-технологии позволяют говорить о том, что данная сфера нуждается в регулировании и адаптации к действующему финансово-правовому регулированию. В настоящий момент данный сектор не является урегулированным, однако, для этого законодатель предпринимал попытки создать нормативно-правовую базу для смежных областей – регулирования цифровых валют, цифровых финансовых активов и цифрового рубля. Поскольку они являются инновационными, регулирование требуется в практическом применении для выявления и устранения возможных законодательных пробелов, а также – конкуренции правовых норм, определяющих базовую, структурную терминологию.

⁹ Топ-100 Криптовалюты по рыночной капитализации // coinmarketcap.com: интернет-портал. — URL: <https://coinmarketcap.com/ru/> (дата обращения: 26.03.2023).

гию данной инновационной области регулирования. В настоящее время присутствует понятийное расстройство (параллельное использование в доктрине понятий «цифровой рубль», «цифровые валюты», «цифровые финансовые активы», «криптовалюты», «токены»,). Уже на настоящем этапе требуется необходимость определения точной терминологии, поскольку риски нарушения единообразия в применении и толкования норм закона становятся всё более реальными.

В России нет таких законодательных дефиниций, как «криптовалюта» и «токен», но есть доктринальные, и программные - например, в Концепции цифровой рубль назван токеном. В связи с последним, присутствует необходимость разъяснить данные понятия на основании существующего законодательства. Частью 3 статьи 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте»...) вводится понятие цифровой валюты, под которое подпадают те криптовалюты, что созданы в российской доменной зоне (статья 14 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте...») содержит понятие выпуска цифровых валют, ключевое условие которого – расположение в российской доменной зоне. Иными словами, законодатель год создал почву для созда-

ния национального криптовалютного сектора. Криптовалюты децентрализованного характера, составляющие на сегодня капитализированный массив крипторынка, не подходят под это понятие, поскольку крупнейшие криптовалюты имеют иные домены (Bitcoin и Ethereum имеют одно доменное имя «org»). В соответствии с Приказом Роскомнадзора от 29.07.2019 N 216 «Об определении перечня групп доменных имен, составляющих российскую национальную доменную зону», таковыми доменными именами верхнего уровня являются: RU, РФ, SU. Говоря иначе, *цифровыми валютами* можно называть лишь те *криптовалюты*, что находятся в разных доменных зонах. Таким образом, по данному критерию это различные понятия.

По функциональным характеристикам, также существует тесная корреляция между понятиями «цифрового финансового актива» и токена. В связи с этим возникает вопрос о том, в чём разница между всеми этими понятиями. Как было упомянуто, частью 2 статьи 1 Федерального закона № 259-ФЗ введено понятие цифровых финансовых активов, которые являются цифровыми правами, включающими денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг. Цифровые финансовые активы могут выпускаться и обращаться только в информационной системе, организованной в соответствии с Федеральным за-

коном «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте...». Понятие же токена является более широким – оно не всегда имеет таковое обязанное лицо, и описывает программный, цифровой продукт, способный к обороту в системах распределённого реестра «блокчейн».

Последним понятием, необходимым к разъяснению является «цифровой рубль». Единственным документом, содержащим определение данного термина, является Концепция цифрового рубля, выпущенная Центральным Банком России (далее - Концепция). При этом, важно отметить, что Концепция, как верхнеуровневый документ (не являющийся нормативно-правовым или нормативным актом), описывает не функциональные характеристики решения или принцип работы, а только его концепцию. В Концепции не описаны функциональные характеристики и принцип работы, нет названия платформы, на которой будет произведён данный токен, соответственно, отсутствуют сведения, необходимые для соотнесения технических и юридических характеристик цифрового рубля с существующими положениями законодательства. Согласно Концепции - технология, лежащая в основе цифрового рубля, представляет собой гибридную архитектуру – комбинацию распределённого реестра и централизованных компонентов. Цифровой рубль планируется к выпуску на территории Российской Федерации (в пределах российской доменной зоны) и является цифровой валютой цен-

трального банка¹⁰.

Цифровой рубль, в отличие от цифровых валют, регулируемых Федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте...», и иных криптовалют, находящихся вне юрисдикции, станет третьей формой денег, выпускаемой Банком России и являющейся его обязательством. Его особый правовой статус – главное отличие от всех иных понятий, анализ которых проводился в настоящей статье.

¹⁰ Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций // Банк России. — URL: http://www.cbr.ru/statichtml/file/112957/consultation_paper_201013.pdf (дата обращения: 26.03.2023).

§ 1.2. Требования к информационным системам для выпуска и обмена цифровых финансовых активов и цифровых валют

Требования к информационным системам для выпуска цифровых финансовых активов и цифровых валют содержатся в Федеральном законе №259-ФЗ, одновременно, указанный закон также определяет и полномочия Банка России по регулированию и надзору за деятельностью операторов информационных систем и операторов обмена цифровых финансовых активов.

Процедурой обретения статуса оператора становится утверждение лицом, претендующим на него, правил информационной системы. Так, Правила должны содержать ряд требований, указанных в статье 5 Федерального закона № 259-ФЗ. Например, правила должны содержать:

- правила внесения изменений в алгоритм (алгоритмы) программ информационной системы;
- требования для регистрации пользователей информационной системы;

- правила выпуска цифровых финансовых активов;
- правила привлечения операторов обмена цифровых финансовых активов;
- требования к защите информации и операционной надежности (подконтрольно Банку России);
- способы учета цифровых финансовых активов в информационной системе, а также внесения (изменения) записей о цифровых финансовых активах в информационную систему;
- и иные положения, обязательные к указанию в Правилах в соответствии с содержанием статьи 5 Федерального закона №259-ФЗ. Правила информационной системы и изменения в них подлежат утверждению Банком России.

Анализируя вышеуказанную выдержку требований, отметим, что в них недостаёт конкретики. Например, фактически, любой субъект способен описать словесным образом механизм внесения записей в распределённый реестр, однако – каким образом данный механизм может соответствовать требованиями законодательства, остаётся неясным. В частности, требования к квалификации членов руководящего состава юридического лица, являющегося членом на включение в реестр операторов ИС выпуска или обмена ЦФА и ЦВ, указанные в пункте 1.7 Положения Банка России от 16.12.2020 №746-П¹¹, частях 5 и 7 Федерального закона

¹¹ Положение Банка России от 16 декабря 2020 г. № 746-П «О ведении Банком России реестра операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, реестра операторов обмена цифровых финансовых активов, о порядке и сроках представления операторами ин-

№ 259-ФЗ, в сущности, ограничиваются наличием высшего образования в области информационных технологий или финансового образования, или же наличием опыта управления организациями в данных областях. Иными словами, квалифицированность сотрудников, составляющих ключевой кадровый ряд операторов ИС выпуска или обмена ЦФА и ЦВ, является спорным вопросом, так как распределённые реестры есть узкоспециальная область знаний, и ещё более спорным – ввиду выводов параграфа 1.2 настоящего исследования – поскольку в реестр операторов ИС могут быть внесены операторы не только распределённых реестров.

Де факто, законодательство стоит на пороге правового пробела, могущего превратиться в глобальную проблему: ввиду отсутствия критерия к информационным системам распределённого реестра, как к системам распределённого реестра, полного отсутствия критериев к квалификации ключевых сотрудников, как специалистов в области блокчейн-индустрии (или DeFi, DLT-реестров), и эта проблема может вылиться в различные мошеннические схемы, в которых любая информационная система возможна к проподне-

формационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и операторами обмена цифровых финансовых активов в Банк России сведений о лицах, распоряжающихся акциями (долями) указанных операторов, а также о порядке представления и согласования Банком России изменений в правила информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, изменений в правила обмена цифровых финансовых активов» // Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375351/

сению в качестве ИС выпуска или обмена ЦФА и ЦВ. Так, законодательство, регулирующее общественные отношения в области оборота цифрового имущества (а именно – ЦВ и ЦФА), может регулировать совершенно иные виды общественных отношений.

Кроме всего перечисленного, требования к операторам ИС выпуска или обмена ЦФА и ЦВ являются новыми и сложными для составления и выполнения, так как они должны предполагать не только соответствие определенным квалификационным, техническим и организационным стандартам, на настоящий же момент нормативное регулирование сосредоточено в большей степени на процедурах предоставления различных документов и сведений о деятельности оператора.

В действующих требованиях, помимо сказанного, нет учёта специфики различных типов распределённых реестров, таких как блокчейн, DAG, DLT и других, которые могут иметь разную структуру, алгоритмы консенсуса, механизмы валидации транзакций, уровень децентрализации и безопасности.

Требования также не предусматривают механизмов ответственности операторов за нарушение правил информационной системы, невыполнение обязательств по сделкам с цифровыми финансовыми активами и цифровыми валютами, ущерб, причиненный пользователям информационной системы или третьим лицам, кроме исключения их из реест-

ров операторов. Кроме того, требования не определяют никаких особенностей разрешения споров между операторами и пользователями информационной системы или между пользователями информационной системы.

Таким образом, закон содержит ряд требований, к новым субъектам финансового (банковского) права, однако, данные требования остаются довольно абстрактными. Так, кроме требований к Правилам информационной системы, законодатель не установил механизмов, которыми Банк России, как публичный субъект, мог бы воздействовать на операторов. Например, не установлена деятельность по выпуску и обороту цифровых объектов в качестве лицензируемой. Лишение лицензии, в сущности, главный властно-правовой рычаг воздействия Банка России на субъекты традиционного рынка, однако по отношению к появляющемуся в России рынку цифровых объектов законодатель Банку России данного полномочия привлечения к ответственности операторов не предоставил.

§ 1.3. Зарубежные правовые режимы информационных систем распределённого реестра для выпуска и обмена цифровых финансовых активов и цифровых валют

В целом, следует отметить, что юридическая природа информационных систем распределённого реестра для выпус-

ка цифровых финансовых активов и цифровых валют представляет собой сложную проблему, поскольку их использование происходит одновременно в различных юрисдикциях (отсутствует единый «сервер», благодаря которому происходит правовая привязка к территориальному местонахождению большого хранилища данных, как традиционно регулируются крупные информационные сервисы), так как системы распределённого реестра являются совокупностью разбросанных по миру валидационных узлов. Некоторые государства рассматривают эти системы как простые базы данных, в то время как другие считают, что они являются альтернативными формами системы денежных переводов и могут подпадать под определенные финансово-правовые рамки. Проанализируем существующие попытки регулирования изучаемой области общественных отношений на примере США, Китая, Германии.

В США нет единого определения блокчейна (распределённого реестра) на федеральном уровне, утверждённого силой федерального закона. Юридическая природа его в США зависит от того, как он используется, а также от законодательства конкретного штата, в котором находятся использующие его субъекты.

Органы власти разных штатов могут давать собственные толкования этого понятия в зависимости от юрисдикции штата и целей обращения. Например, в 2022 году президент США подписал Указ об обеспечении ответственного разви-

тия цифровых активов, в котором блокчейн определяется как «цифровая и распределенная технология для финансовых услуг»¹².

В то же время, в некоторых штатах США приняты законы, которые дают более конкретное определение блокчейна или распределённого реестра. Например, в штате Невада блокчейн определяется как «электронная запись транзакций или других данных, которая: (а) упорядочена единообразно; (b) обрабатывается с помощью децентрализованного метода, при котором один или несколько компьютеров или машин проверяют записанные транзакции или другие данные; избыточно поддерживается одним или несколькими компьютерами или машинами для гарантии согласованности или неотказуемости записанных транзакций или других данных; и (d) проверяется с использованием криптографии»¹³.

Технически, в случае выпуска токенов (русский понятийный аналог – цифровой финансовый актив), блокчейн

¹² Указ Президента Соединённых Штатов Америки «Об обеспечении ответственного развития цифровых активов» [Электронный ресурс] : сайт Белого Дома. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2022/03/09/executive-order-on-ensuring-responsible-development-of-digital-assets/> (дата обращения: 02.06.2023).

¹³ How have different States in the United States of America enabled Blockchain Technology and Smart Contracts // Ikigai Law: internet-portal. — URL: <https://www.ikigailaw.com/how-have-different-states-in-the-united-states-of-america-enabled-blockchain-technology-and-smart-contracts/#acceptLicense> (дата обращения: 02.06.2023).

считается цифровой записью, в которой хранится информация о передаче права собственности на токены. В этом случае блокчейн считается электронным реестром, который записывает все передачи прав собственности на токены.

Если же речь идет об использовании блокчейна для выпуска криптовалют (российский понятийный аналог – цифровая валюта), то его юридическая природа также может быть разной, в зависимости от того, как и кем регулируется криптовалюта. Например, если криптовалюта считается товаром, то блокчейн может использоваться как электронный реестр, который ведет учет всех транзакций с этим товаром. Однако, если криптовалюта рассматривается как ценная бумага, то регулирование блокчейна будет зависеть от правил, которые применяются к ценным бумагам.

При этом право собственности передается не на реальное имущество, а на токены, которые используются в качестве цифровых активов. В этом случае блокчейн может попадать под регулирование со стороны Комиссии по ценным бумагам и биржам (SEC), Комиссии по торговле товарными фьючерсами (CFTC), Федеральной комиссии по торговле (FTC), Финансовой службы по борьбе с преступностью (FinCEN) и других агентств в зависимости от характеристик и функций токенов. Таким образом, наблюдается усложнение системы регулирования в США – в зависимости от характера использования криптовалюты или токена, а также штата, с которым имеет правовую связь субъект использования или обраще-

ния цифрового объекта, разграничивается подведомственность¹⁴.

Например, Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) может рассматривать некоторые токены как ценные бумаги, Комиссия по торговле товарными фьючерсами (CFTC) может рассматривать некоторые криптовалюты как товары, а Налоговое управление (IRS) может рассматривать некоторые транзакции в блокчейне в качестве налогооблагаемых операций¹⁵.

Повторимся, в США отсутствует единый закон, регулирующий криптовалютную отрасль. Однако на федеральном уровне существуют несколько правовых актов, которые могут применяться к криптовалютам, исходя из содержания которых можно проследить попытку унификации регулирования отрасли. Например, подразделение Финансовой противодействия (FinCEN) Министерства финансов США разработало руководство по применению закона о Банке секретности (Bank Secrecy Act) к обмену и хранению криптовалют. Этот закон требует от организаций, занимающихся финансовыми услугами, соблюдения определенных стандартов по

¹⁴ Blockchain & Cryptocurrency Laws and Regulations 2023 | USA // Global Legal Insights: internet-portal. — URL: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/blockchain-laws-and-regulations/usa> (дата обращения: 02.06.2023).

¹⁵ Cryptocurrency Transfers in Distributed Ledger Technology-Based Systems and Their Characterisation in Conflict of Laws // SSRN: internet-portal. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4336222 (дата обращения: 02.06.2023).

борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.

В свою очередь, каждый штат США может принимать свои законы, регулирующие деятельность компаний, связанных с криптовалютами. Так, штат Нью-Йорк разработал BitLicense – лицензию для компаний, которые хотят заниматься обменом или хранением криптовалютных активов в этом штате. Эта лицензия требует соблюдения строгих стандартов безопасности и борьбы с отмыванием денег, а ее получение является обязательным для всех компаний, желающих работать с криптовалютами в Нью-Йорке. Примечательно, что российский законодатель предпочёл пойти внелицензионным путём, однако, опыт Нью-Йорка может стать прецедентом в случае, если Российская Федерация также решит внедрить лицензирование деятельности, связанной с обращением цифровых объектов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.